

9. *Srebrakowski, A.* Białoruś i Białorusini na Uniwersytecie Stefana Batorego w Wilnie / *A. Srebrakowski // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana.* – 2011. – № 2(10). – S. 79–94.

10. *Srebrakowski, A.* Studenci Uniwersytetu Stefana Batorego w Wilnie w świetle danych statystycznych / *A. Srebrakowski // Acta Universitatis Wratislaviensis. Historia.* – 2002. – Nr 155. – S. 55–67.

11. *Srebrakowski, A.* Uniwersytet Stefana Batorego w Wilnie 1919–1939 / *A. Srebrakowski // Wrocław na litewskie millenium. Materiały z uroczystej konferencji z okazji 1000-lecia udokumentowania nazwy Litwa.* Pod red. A. Srebrakowskiego i G. Straucholda. – Wrocław: GAJT, 2010. – S. 81–109.

12. *Z dziejów Almae Matris Vilmensis. Księga pamiątkowa ku czci 400 lecia założenia i 75 lecia wskrzeszenia Uniwersytetu Wileńskiego.* – Kraków, 1996. – 184 s.

13. *Zamojska, D.* Akademicy i urzędnicy. Kształtowanie ustroju państwowych szkół wyższych w Polsce 1915–1920 / *D. Zamojska.* – Warszawa: Instytut Historii Polskiej Akademii Nauk, 2009. – 296 s.

14. *Zienkiewicz, T.* Białorusini na Uniwersytecie Stefana Batorego w Wilnie: (rekonasans) / *T. Zienkiewicz // Acta Polono-Ruthenica.* – T. 9. – 2004. – S. 173–183.

(Дата падачы: 12.02.2020 г.)

Ю. В. Маханько

Белорусский государственный университет, Минск

Y. Makhanko

Belarusian State University, Minsk

УДК 94(410):930=811.111«19/20»

ГРНТИ 03.91 03.01.09

ЭНЕРГОЦЕНТРИЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

ENERGY-CENTRIC VIEW ON THE BRITISH INDUSTRIAL REVOLUTION IN THE ENGLISH-SPEAKING HISTORIOGRAPHY

В статье выделяются исследования Промышленной революции в Великобритании Б. Томаса, Р. Аллена и Э. Ригли как отдельное направление в современной англоязычной историографии по данной теме. Критерием объединения этих исследований выступил акцент на переходе к энергии каменного угля как основной черты Промышленной революции. Сделано предположение о причине появления этого направления и его вкладе в развитие англоязычной историографии Промышленной революции в Великобритании.

Ключевые слова: промышленная революция; история Великобритании; англоязычная историография; экономическая история; энергия угля.

Studies on the British industrial revolution by B. Thomas, R. Allen and A. Wrigley have been singled out as a separate view on the topic. Focus on the transition to the coal energy as a main

Industrial revolution feature was a grouping criterion for this view. Suggestion of the reason of appearance of this view and its contribution to the British Industrial revolution English-speaking historiography development has been made.

Keywords: industrial revolution; British history; English-speaking historiography; economic history; coal energy.

В современной англоязычной историографии выделяется новое направление в исследовании Промышленной революции в Великобритании. Оно отходит от классических для историографии тем, концентрируя внимание на применении энергии в экономике и переходе к полноценному использованию ископаемого топлива, что связано с определенным кризисом классической историографии на фоне исследований ученых так называемого «ревизионистского» направления. Выделение этих исследований в отдельное направление представляется целесообразным, так как они включают в себя специфический подход к определению Промышленной революции в Великобритании, а их результаты контрастируют с выводами других современных исследователей. Данная статья посвящена истории появления этого направления и его основным чертам.

Осознание эпохальности изменений в британской экономике характерно как для отдельных современников Промышленной революции, так и для тех, кто в последствии подходил к исследованию экономической истории Нового времени. Уже в 1836 году английский статистик Джон Ричардсон Портер (1792–1852) писал о «прогессе всей социальной системы во всех ее отраслях» [1, р. 2], в том числе в индустриализации. А основатель историографии Промышленной революции в Великобритании Арнольд Тойнби-старший (1852–1883) констатировал наличие «промышленного и аграрного переворота в конце XVIII и начале XIX века» [2, с. 1]. К середине XX века была сформирована классическая концепция Промышленной революции в Великобритании. Несмотря на ряд разночтений, связанных с различными подходами к исследованию, сложилось общее представление о Промышленной революции в Великобритании как о резких и синхронных качественных изменениях, «не только производственных, но также социальных и интеллектуальных» [3, р. 2]. Все это позволило исследователю австрийского происхождения Рональду Хартуэллу (1921–2009) говорить о Промышленной революции как о «великом разрыве» с доиндустриальной логикой развития [4, р. 3]. Общей чертой данного направления стало отождествление Промышленной революции и беспрецедентного роста экономики, что основывалось на статистике роста отдельных отраслей.

Вместе с тем, ряд исследователей, основываясь на новой методологии подсчета экономического роста, а также на новом взгляде на экономическую трансформацию на протяжении всего раннего Нового времени, заявили на рубеже 1970-х и 1980-х годов о переоцененности роли Промышленной революции в историографии. В литературе это направление получило название «ревизионистский взгляд на Промышленную революцию», а его

основателями считаются британец Николас Крафтс (род. в 1949) и американец Ник Харли (род. в 1943) [5, р. 10]. На основании своих подсчетов они сделали вывод о том, что «рост общей факторной производительности (ОФП) был довольно низок в десятилетия, следовавшие за группой крупных изобретений (паровой двигатель, прядильная машина, пудлингование и пр.) ... и значительно ниже в начале девятнадцатого века, чем принято было считать» [6, р. 3]. Кроме того, они писали об особой роли «модернизированных секторов» (хлопковый, шерстяной, черная металлургия, каналостроение, кораблестроение и железнодорожный), которые «давали 0,46 из 0,78 процента в год прироста производительности труда» [6, р. 16], что означает большую статичность остальной экономики. Исследования Н. Крафтса и Н. Харли были позитивно восприняты рядом ученых и поставили под сомнение классическое представление о Промышленной революции в Великобритании. В результате британским исследовательницам Максин Берг (род. в 1950) и Пэт Хадсон (род. в 1948) в 1992 году пришлось даже использовать фразу «реабилитация Промышленной революции» как заглавие своей статьи [7].

В стремлении вернуть доверие к представлению о Промышленной революции как о бесповоротном системном изменении британской экономики, ряд исследователей приступили к выявлению качественного изменения, оправдывающего само слово «революция». Одним из таких изменений выступила растущая роль энергии, в том числе из ископаемых источников. В 1990 году американская исследовательница Долорес Гринберг (1940–2009) опубликовала статью «Энергия, сила и восприятие социальных изменений в начале девятнадцатого века», где сконцентрировалась на оценке современниками Промышленной революции в Великобритании и США роли «физической силы» в экономическом развитии. Она сделала вывод, что «еще в 1830-е годы на обоих берегах Атлантического океана ученые, промышленники, механики, литераторы, политические экономы и лидеры рабочего движения рассматривали социальные отношения в связи с энергетическими системами», а «физическая сила ... стала организационным принципом, связывающим разделение труда и влияние механизации с более важными вопросами труда, богатства и производства» [8, р. 714]. Вместе с тем, в отличие от тех исследователей, о которых пойдет речь ниже, Д. Гринберг была убеждена в том, что «до 1850 скорее рост производства, а не рост применения пара, был основным показателем Промышленной революции», которая в большей степени опиралась на традиционные источники энергии [9, р. 1261].

Важной вехой в этом формировании энергоцентричного направления стал сборник «Промышленная революция и атлантическая экономика» 1993 г. британского исследователя Бринли Томаса (1906–1994), который исходил из неприятия представления Промышленной революции «как будничного процесса постепенных перемен, без всякой «революционности», имевшего место в работах ревизионистов [10, р. xv]. Исследуя английские

рынки дерева и железа, он делает следующий вывод: «статистические сведения не оставляют сомнений в том, что в Великобритании XVII века был топливный и энергетический кризис», который заключался в отсутствии необходимых запасов древесины и необходимостью ее импорта [10, р. 13]. Б. Томас связывает разрешение этого кризиса с событиями Промышленной революции, когда «эпохальные инновации Джеймса Уатта и Генри Корта положили конец эре древесного угля и возвестили эру технологий, основанных на каменном угле» [10, р. 24]. В своей работе он очертил контуры нового направления в историографии Промышленной революции, отойдя от классического представления о ней как о процессе механизации производства и в определенном смысле поставив знак равенства между Промышленной революцией и началом «эры ископаемого топлива» [10, р. 78].

В весьма схожем ключе представлял себе Промышленную революцию и британский исследователь Эдвард Энтони Ригли (род. в 1931) в своей работе «Энергия и Английская промышленная революция» 2010 г. Проблемами использования каменного угля он занимался на протяжении всей своей научной карьеры. К примеру, в 1961 году он издал труд «Промышленный рост и изменение численности населения, исследование угледобывающих областей северо-западной Европы в позднем девятнадцатом веке» [11]. Основываясь на идеях английского экономиста Томаса Мальтуса (1766–1834), он подтверждает при помощи статистических данных наличие «ограничений органической экономики» [12, р. 239], сдерживающих рост экономики и населения. В таком случае переход к «минеральной экономике», основанной на ископаемом топливе и значительно расширяющей пределы роста, выглядит очевидным и даже детерминированным процессом. Важной частью работы Э. Ригли стало сравнение английской экономики с ее конкурентами, в первую очередь нидерландской, также близко подошедшей к пределам роста с использованием лишь органических источников энергии. Здесь он опирается на работу нидерландских исследователей Яна де Фриза (род. в 1943) и Ад ван дер Вауде (род. в 1932) «Первая современная экономика». В Нидерландах раннего Нового времени также наблюдается рост использования ископаемого топлива, местного торфа и импортного угля, однако паровой двигатель «оставался явно редким явлением в промышленном секторе, где высокая стоимость производства не могла быть сведена на нет одним лишь применением парового двигателя», благодаря чему они уступили первенство в индустриализации Великобритании [13, р. 720]. Таким образом, Э. Ригли наглядно показал, как посредством применения угля Промышленная революция затронула большую часть британской экономики, расширив рамки исследования революции далеко за пределы классического нарратива о появлении современной промышленности.

Немного иным образом подошел к исследованию Промышленной революции в Великобритании американский исследователь Роберт Аллен (род. в 1947). Уже в самом начале своей книги «Глобальная экономическая

история. Очень краткое введение» 2011 года он ставит проблему того, что Промышленная революция зародилась в Англии, а не любой другой стране мира [14, с. 9]. Исходя из этого, в своей работе «Британская Промышленная революция в глобальной картине мира» 2011 года он предлагает концепцию «экономики высоких зарплат», в которой самая высокая в мире стоимость труда сделала целесообразными инвестиции в основной капитал и новые источники энергии, стимулируя «изобретение механизированных технологий на основе каменного угля» [15, с. 57–58]. Не менее важным в процессе индустриализации, по мнению Р. Аллена, было наличие запасов каменного угля и низкой стоимости его транспортировки, а значит низкой стоимости энергии, что приводит его к следующему выводу: «Великобритания была первой, потому что у нее был каменный уголь – природный факт, а не исторический артефакт» [15, с. 135]. Таким образом, Р. Аллен делает предположение, что использование парового двигателя (а именно это является ядром понимания Промышленной революции автором) стало закономерным следствием сложившегося в Великобритании спроса и предложения на технологии, экономящие труд за счет энергии угля. Данная концепция связывает традиционную историю технологических инноваций и последующего экономического роста с переходом к ископаемым источникам энергии, оставляя за скобками институциональные преимущества Великобритании, на которые опирались представители классической историографии Промышленной революции в Великобритании.

В первую очередь следует отметить, что выводы и само понимание Промышленной революции авторами энергоцентричного направления исходят из перспективы истории экономики вплоть до наших дней, а не только эпохи Промышленной революции, второй половины XVIII – первой половины XIX в. Несомненно, переход к использованию каменного угля и, что самое главное, связанный с ним экономический рост не проявили себя в полной мере за это время. Однако именно в это время, по мнению представителей данного направления, ведущие экономики мира сталкиваются с высокой стоимостью сырья и продовольствия, угрожающей Мальтузианским кризисом и определяющей пределы роста экономики, основанной на органических источниках энергии.

Это подводит нас к еще одной черте этого направления, которая определяется детерминированностью перехода к экономике ископаемого топлива в концепциях исследователей. Промышленная революция в Великобритании представляется результатом деятельности экономических и природных обстоятельств, а не отдельных людей, технологического прогресса как такового или общественных институтов. В действительности, Роберт Аллен приводит наиболее убедительное (в силу однозначности трактовок и подтвержденности фактами) в историографии объяснение спроса на технологии в Великобритании. Вместе с тем, концепции энергоцентричного направления не дают исчерпывающего ответа, почему этот спрос

был удовлетворен. Тот же Р. Аллен в этом вопросе вынужден обращаться к теории «Просвещенной экономики» исследователя нидерландского происхождения Джоэля Мокира (род. в 1946), оперирующей как раз культурными и институциональными факторами. К слову, Дж. Мокир убежденно заявлял о том, что «энергия пара не была абсолютно необходима для Промышленной революции» [16, р. 112], что в очередной раз говорит о сложности Промышленной революции и противоречивости любых концепций, анализирующей ее.

Дополнительную актуальность данному направлению придает современная дискуссия о роли ископаемого топлива и связанной с его использованием экологического кризиса. Неспроста работе Э. Ригли посвящена значительная часть статьи исследовательницы итальянского происхождения Стефании Барки (род. в 1968) «Энергия, собственность и нарратив промышленной революции», в которой исследуется историография Промышленной революции в контексте современной экологической повестки. В ней критикуется излишне «прогрессивное видение Э. Ригли взаимоотношений энергии и общества, ... где минеральная энергия и институты частной собственности последовательно связываются между собой как основы капитализма» [17, р. 1310]. На противопоставлении энергоцентричного подхода (Э. Ригли и Р. Аллен) и интеллектуального (Дж. Мокир) строит свою статью «Промышленная революция и антропоцен» современный американский исследователь Фредерик Юнсон, где данная дискуссия представлена в контексте современной зависимости от ископаемого топлива и технологического прогресса, способного ее устранить [18, р. 695–696]. Актуализирует данные исследования и работа «Собиратели, земледельцы и ископаемое топливо. Как изменяются человеческие ценности» автора британского происхождения Изна Морриса (род. в 1960). В ней он приводит следующий тезис: «на протяжении последних 20 тыс. лет можно выделить три сменявшие друг друга системы человеческих ценностей. Каждая из них связана с конкретной формой организации общества, а те, в свою очередь, с конкретной формой диктуются способами извлечения энергии из окружающего нас мира» [19, с. 30]. Промышленная революция в этой концепции выступает в качестве перехода к «ценностям потребителей ископаемого топлива», которые «как правило, ... ставят большинство видов равенства выше иерархии и крайне нетерпимы к насилию» [19, с. 31]. То есть Промышленная революция представляется причиной распространения таких ценностей, как демократия, эгалитаризм и пацифизм.

Несмотря на то, что энергоцентричное направление уже значительно обогатило англоязычную историографию Промышленной революции в Великобритании, его перспективы выглядят весьма обещающими. Это направление предлагает критерий, на основе которого определяется вклад Промышленной революции в развитие человечества и четко разделяющий его прошлое на эры «органической» и «ископаемой» энергии, что в свою

очередь дает нам представление, как об истории, так и о настоящем и перспективах экономического развития, с которыми невозможно не согласиться. Несомненным преимуществом этого направления является тот факт, что данные исследования основаны на клиометрическом исследовании статистических данных, что говорит об объективности сделанных выводов. Кроме того, данный подход к исследованию Промышленной революции в Великобритании позволяет избежать участия в напряженной дискуссии о темпах роста британской экономики во второй половине XVIII – начале XIX в., не отказываясь при этом от утверждения о революционности преобразований данной эпохи. В целом, энергоцентричное направление является важным этапом в развитии англоязычной историографии Промышленной революции в Великобритании, но результаты данных исследований необходимо теснее интегрировать с наработками предшествующих и последующих исследователей.

Список использованных источников

1. *Porter, G. R.* The Progress of the Nation / G. R. Porter. – London: Charles Knight&Co., 1836. – 350 p.
2. *Тойнби, А.* Промышленный переворот в Англии в XVIII столетии / пред. А. И. Чулова. – М.: Либроком, 2011. – 348 с.
3. *Ashton, T. S.* The Industrial Revolution: 1760–1830 / T. S. Ashton. – London: Oxford University Press, 1948. – 175 p.
4. *Hartwell, R. M.* The Industrial Revolution and the Economic Growth / R. M. Hartwell. – London: Methuen&Co, 1971. – 423 p.
5. *Mokyr, J.* The British Industrial Revolution: An Economic Perspective / J. Mokyr. – Oxford: Westview Press, 1999. – 366 p.
6. *Crafts, N. F. R.* Productivity Growth in the Industrial Revolution: A New Growth Accounting Perspective [Electronic resource] / N. F. R. Crafts // www.frbsf.org. – Mode of access: <https://www.frbsf.org/economic-research/files/crafts.pdf>. – Date of access: 25.03.2019.
7. *Berg, M.* Hudson, P. Rehabilitating the Industrial Revolution / M. Berg // The Economic History Review. – 1992. – Vol. 45. – P. 24–50.
8. *Greenberg, D.* Energy, Power, and Perceptions of Social Change in the Early Nineteenth Century / D. Greenberg // The American Historical Review. – 1990. – Vol. 95. – P. 693–714.
9. *Greenberg, D.* Reassessing the Power Patterns of the Industrial Revolution: An Anglo-American Comparison / D. Greenberg // The American Historical Review. – 1982. – Vol. 87. – P. 1237–1261.
10. *Thomas, B.* The Industrial Revolution and the Atlantic Economy: Selected Essays / B. Thomas. – London: Routledge, 1993. – 260 p.
11. *Wrigley, E. A.* Energy and the English Industrial Revolution / E. A. Wrigley. – Cambridge: Cambridge University press, 2010. – 274 p.
12. *Wrigley, E. A.* Industrial growth and population change; a regional study of the coalfield areas of north-west Europe in the later nineteenth century / E. A. Wrigley. – Cambridge: Cambridge University Press, 1961. – 193 p.
13. *De Vries, J.* The First Modern Economy: Success, Failure, and Perseverance of the Dutch Economy 1500–1815 / J. De Vries, A. Van Der Woude. – New York: Cambridge University Press, 1997. – 767 p.
14. *Аллен, Р.* Глобальная экономическая история. Краткое введение / Р. Аллен; пер. с англ. Ю. Каптуревского. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. – 224 с.

15. Аллен, Р. Британская промышленная революция в глобальной картине мира / Р. Аллен; пер. с англ. Н. В. Автономовой. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. – 448 с.

16. Мокыр, J. The Enlightened Economy: The Economic History of Britain / J. Mokyр. – London: Penguin, 2009. – 848 p.

17. Barca, S. Energy, property, and the industrial revolution narrative / S. Barca // Ecological Economics. – 2011. – Vol. 70. – P. 1309–1315.

18. Jonsson, F. A. The Industrial Revolution in the Anthropocene / F. A. Jonsson // The Journal of Modern History. – 2012. – Vol. 84. – P. 679–696.

19. Моррис, И. Собиратели, земледельцы и ископаемое топливо. Как изменяются человеческие ценности / И. Моррис; пер. с англ. Н. Эдельмана. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2017. – 488 с.

(Дата подачи: 20.02.2020 г.)

Л. В. Мікалаева

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт інфарматыкі і радыёэлектронікі,
Мінск

L. Mikalayeva

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk

УДК 82.091(476)

**БЕЛАРУСКАЯ ГІСТАРЫЧНАЯ НАВУКОВАЯ
ЛІТАРАТУРА КАНЦА XX – 10-Х ГГ. XXI СТ.
ПА ГІСТОРЫІ ЗНЕШНЯЙ ПАЛІТЫКІ ВЯЛІКАГА
КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА Ў КАНЦЫ XIV –
ПЕРШАЙ ПАЛОВЕ XVI СТ.**

**BELARUSIAN HISTORICAL SCIENTIFIC LITERATURE
OF THE END OF THE XX – 10S OF THE XXI CENTURY
ON THE HISTORY OF FOREIGN POLICY OF THE GREAT
DUCHY OF LITHUANIA AT THE END OF THE XIV –
THE FIRST HALF OF THE XVI CENTURY**

У артыкуле аналізуюцца асноўныя працы беларускай гістарыяграфіі канца XX – 10-х гг XXI ст., прысвечаныя вывучэнню асобных аспектаў знешняй палітыкі Вялікага Княства Літоўскага ў канцы XIV – сярэдзіне XVI ст. Робіцца выснова, што у беларускай гістарыяграфіі знешняй палітыка Вялікага Княства Літоўскага ў канцы XIV – першай палове XVI ст. застаецца перспектыўным кірункам навуковага вывучэння.

Ключавыя словы: гістарыяграфія; знешняя палітыка; Вялікае Княства Літоўскае.

The article analyzes the main works of Belarusian historiography of the end of the XX – 10s of the XXI century, devoted to the study of certain aspects of the foreign policy of the Grand Duchy of Lithuania at the end of the XIV – the first half of the XVI century. It is concluded that in Belarusian historiography the foreign policy of the Grand Duchy of Lithuania at the end of the XIV – the first half of the XVI century remains a promising area of scientific study.

Keywords: historiography; foreign policy; the Grand Duchy of Lithuania.